

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	5
Глава 2.....	19
Глава 3.....	33
Глава 4.....	46
Глава 5.....	60
Глава 6.....	75
Глава 7.....	86
Глава 8.....	100
Глава 9.....	113
Глава 10.....	131
Глава 11.....	142
Глава 12.....	154
Глава 13.....	166
Глава 14.....	180
Глава 15.....	195
Глава 16.....	206
Глава 17.....	222
Глава 18.....	236
Глава 19.....	248
Глава 20.....	263
Глава 21.....	277
Глава 22.....	290
Глава 23.....	303
Глава 24.....	316
Глава 25.....	327
Глава 26.....	343

Глава 1

Я открыл глаза и увидел перед собой Тосика с красными заплаканными глазами. Он сидел рядом на подушке и смотрел на меня со скорбным видом.

— Вы бы еще плакальщицу сюда привели...

— Карамба! Барон Димир!

От вопля плюшевого у меня заложило правое ухо. Зверек соскочил с моей кровати и с радостным криком куда-то умчал.

Я прислушался к собственным ощущениям, чтобы провести анализ своего физического состояния, и пришел к выводу, что бывало намного хуже. В данный момент я однозначно чувствовал себя вполне неплохо.

У меня ничего не болело, ноги и руки, судя по всему, тоже на месте, так что все в полном порядке. Лишь общая слабость в теле и острое чувство голода, а в остальном все просто отлично.

Мне показалось, или за окном как-то слишком светло? Я приподнялся на локтях и посмотрел в окно. Ну надо же! Голубое небо, яркое солнце, белые цветы на деревьях и сочная

зеленая трава на земле. Похоже, пока я валялся в этой постели, пришла весна.

Вот суки, а ведь по чьей-то милости я больше мог никогда этого не увидеть. Впрочем, я знал, по чьей именно милости я здесь оказался. Всему свое время. Сейчас меня гораздо больше интересовал другой вопрос — как долго я здесь нахожусь, если за это время сменилось время года?

И вот еще что... Мой сон. Я напряг мозги, пытаюсь вспомнить его полностью, но не тут-то было. Мой разум сохранил лишь какие-то жалкие обрывки, да и те стремительно стирались. Настолько стремительно, что если минуту назад мне казалось, будто я не помню лишь некоторые детали, то сейчас я не мог припомнить вообще ничего.

Последние более-менее ясные воспоминания были связаны с нападением на мое владение и больше ни с чем.

Так, это ладно. Где я вообще нахожусь, интересно знать? Я осмотрелся по сторонам. Не нужно быть гением, чтобы понять, что это больничная палата. Опять какие-то приборы вокруг, огромный телевизор на всю стену.

Рядом с моей кроватью была еще одна, на которой валялись приставка «Нинтендо», гора бумажек от карамелек и несколько пачек апельсинового сока. Теперь понятно, почему Тосик здесь торчит — никто его не трогает, ништяки приносят, телик, приставка, что еще нужно для полного счастья?

В этот момент дверь в палату с треском распахнулась, в комнату забежал плюшевый, ко-

торый с разгона запрыгнул ко мне на кровать. Тут же обнял меня своими лапками и прямо в ухо промурчал:

— Барон Димир карамба!

Я почесал его за ухом и улыбнулся.

— А ты тут, я смотрю, не скучал? Конфеты, приставка, сок... На полном пансионе. Наверное, еще и кормят три раза в день.

— Четыре, — поправил меня вошедший следом за Тосиком врач. — Иногда даже пять. Он у вас тот еще обжора.

— Тосик, ты меня сейчас придушишь, — сказал я, и плюшевый уселся рядом, не отрывая от меня счастливого взгляда.

— Карамба! — радостно сообщил он в конце концов.

— Как вы себя чувствуете, Владимир Михайлович? — спросил доктор.

— Есть хочу, — честно ответил я ему.

— Ну, минут тридцать у вас на это есть.

— Не понял?

— Ваше сиятельство, у меня каждый день по десять звонков со всех сторон, — усмехнулся он и посветил фонариком мне сначала в один глаз, затем во второй. — У меня сложилось впечатление, что половина Москвы беспокоится о вашем здоровье. Только что император не звонил, да и то только потому, что ему есть кому докладывать о вашем здоровье.

— Рад это слышать, — я попытался улыбнуться. — Приятно, когда твоя жизнь хоть кого-то интересуется.

— Может быть, — кивнул он. — Вот только постарайтесь больше не влипнуть в такие истории. За три недели, которые вы здесь находитесь, я порядком устал от того, что по коридорам отделения постоянно бродят какие-то хмурые типы из тайной канцелярии, жандармы и прочие люди с оружием.

— Вот насчет прочих людей с оружием хотелось бы подробнее.

— Да это ваш Верховцев каждые три часа сюда является охрану проверять и менять. Надоел уже всем. Еще и грубит все время, слова нельзя сказать...

— На него это похоже, — хмыкнул я. — Ну, так что там насчет тридцати минут? Почему меня во времени на обед врачи ограничивают?

— Врачи здесь как раз ни при чем. Велено было сообщить, когда вы в себя придете или когда... Ну, в общем...

— Если помру?

— Да. Так что очень скоро у вас тут будут гости.

— Так а какого черта вы время теряете? Тащите кусок мяса какого-нибудь!

— Куриный бульон, ваше сиятельство. Мясо вам пока нельзя. Вы в полном порядке, но пару суток за вашим питанием мы будем тщательно следить.

— Давайте бульон, что с вами делать.

Врач потрепал по голове Тосика и улыбнулся:

— Знаете, я вообще не завистливый человек, а вам немного завидую.

— Не самое лучшее чувство.

— В моем случае она белая, — хмыкнул он. — У вашего организма очень хорошая регенерация. В своей практике я такое вижу впервые. Будет неплохо, если вы найдете время для меня. У меня есть некоторые соображения, которые не мешало бы проверить. Думаю, пара экспериментов определенно пошли бы вам на пользу.

— Вот этого обещать не могу, господин доктор. Есть у меня предчувствие, что в ближайшее время я буду очень занят. Но буду помнить об этом разговоре. Тем более что вы говорите, это пойдет мне впрок.

— Определенно, — кивнул он. — Сейчас я позабочусь о вашей еде, ваше сиятельство.

Врач вышел из палаты, оставив нас вдвоем с Тосиком, который устроился рядом со мной калачиком и практически мгновенно захрапел. Интересно, а когда он вообще спокойно спал в последний раз?

* * *

Едва медсестра вышла из палаты с пустой тарелкой от супа, как вошел Верховцев. Он закрыл дверь, подошел к моей кровати и опустил голову:

— Прошу прощения, ваше сиятельство. Это моя вина в том, что так случилось.

— Неужели? Вы что же, были в курсе того, что Юрий решил меня предать?

— Нет, но... Это мои люди, Владимир Михайлович. Наверное, я должен был отнестись к их подбору тщательнее.

Хм... Может быть. Не знаю. Я не считал, что мой начальник службы безопасности халатно относится к своей работе, даже наоборот... Но вот сейчас я точно ничего говорить не буду, пусть сам из этого делает выводы. Ну а сомнений в том, что он их сделает, у меня не было.

— Рассказывайте, Леонид Александрович, как так вышло? В этом был замешан охранник, я ведь прав?

— Не только он, его напарник тоже.

— Интересно знать, сколько им за это заплатили? — спросил я и погладил посапывающего рядом со мной Тосика.

— Боюсь, этого мы уже не узнаем.

— Что так? Если мне не изменяет память, то я прихлопнул лишь одного. Что же стало со вторым?

— Найден мертвым недалеко от Барвихи. Перерезали горло и выкинули в кювет. Члены их семей также были убиты в тот вечер, так что...

— Жаль. Было бы неплохо и его прикончить лично. Ну, так значит так. Туда ему и дорога. Что еще расскажете? Было бы интересно послушать, как вообще так вышло?

— Как обычно, в восемь вечера эти мудаки мне отзвонились и доложили обстановку. Мол, все нормально, без происшествий. Примерно за десять минут до случившегося они зациклили системы видеонаблюдения на одной и той же картинке — чтобы я ничего не заподозрил, если решу посмотреть, что происходит в Барвихе через удаленный доступ, — Верховцев вздохнул. —

Это я понял сразу после вашего звонка. Так как их телефоны уже были выключены, а камеры видеонаблюдения показывали одно и то же. Дальше — вызвал несколько групп и двинули к вам. Ну, а что происходило в Барвихе — вам лучше знать.

Да, это мне было примерно известно. За исключением некоторых деталей.

— Что с моими слугами?

— Лиза и Варвара были убиты, Никодим тяжело ранен, но вроде бы идет на поправку. Врачи сказали, что жить будет. Вот только хромым останется.

— В общем, перестреляли всех, кого смогли найти, — нахмурился я. — За исключением Бьянки, которой я давал пару выходных. Ну и Тосика, разумеется, — если он не хочет, поймать его не просто. Служанок жаль... Лиза вообще еще и не пожила толком...

— Салтыковы, я правильно понимаю? — спросил у меня Верховцев после небольшой паузы.

— С чего так решил?

— Слишком нагло себя ведут, — ответил он. — Их люди к нашим имеющимся активам начали присматриваться. Давыдов отбивается всеми силами, но дело непростое. С каждым днем все больше смелеют.

— Такие себе новости. Но вообще, да, Салтыков со своим сыночком в гости заходили, так что нужно думать над ответным визитом... Ну, чем еще порадуешь?

— Хвастать нечем, Владимир Михайлович. Не могу сказать, что пахнет катастрофой, но хорошего мало. Вы в коме, а все как шакалы ждут только одной новости... Как только дождутся — начнут нас рвать.

Я посмотрел на Верховцева, и взгляда он не отвел. Молодец. Мог бы и сбежать с пробитого корабля, а нет — сидит. Да и Давыдов красавчик! Если честно, я бы не удивился, если бы узнал, что он давно уже нашел нового хозяина и теперь играет против нас. Выходит, в очередной раз нужно Заплатину спасибо сказать, надежных людей подобрал.

— Не дождутся, как видишь. Хрен им, а не Соколов. Что Ермолов и Свиридов?

— Работают. Давыдов со Свиридовым вообще парой ходят, а Ермолов сейчас в Рязанском княжестве вопросы на стекольном заводе улаживает. Перед этим в Нижегородском княжестве почти неделю торчал — там тоже какие-то проблемы. Говорит, что мое участие пока не требуется, но чувствую, что скоро придется поработать.

— Выходит, вас одного в Москве на хозяйстве оставили? — хмыкнул я и посмотрел в окно, где ярко светило солнышко. — Кстати, а что жандармы говорят? Следствие идет по этому делу?

— Идет, ваше сиятельство, но пока безрезультатно. Свидетелей нет, улики нет... Глухо.

— Ну и черт с ними, сами будем заниматься. Мне показалось, или у тебя новый шрам на лице появился, Леонид Александрович? Что-то я раньше его не видел.

— Появился, Владимир Михайлович, — сказал Верховцев и провел рукой по щеке в том месте, где розовел свежий шрам. — Две недели назад появился. Сучонок один возле дома решил во мне дырок наделать. Так что целители потом латали. Спасибо вашей Василисе Соловьевой — как узнала о нападении, сразу прилетела. Так что, если бы не она, так быстро не вылечили бы.

— Как интересно, виконт. Покушение, значит? Выходит, не один я всем вокруг мешаю? Приятно, а то одному даже как-то скучно все время от всякого хулиганья Огненными шарами отстреливаться.

— Получается так, ваше сиятельство.

— Кто стрелял?

— Пока вопрос. На камерах осталась картинка, но по ней ничего толком не разобрать. Погода была скверная, да и маскировка у него была что надо. Работал человек с пониманием, — Леонид Александрович усмехнулся. — Так что теперь тоже с охраной катаюсь.

— Правильно делаете. Чувствую, времена непростые наступают, а с волками жить — по-волчьи выть.

Некоторое время в палате стояла полная тишина, и слышно было лишь пение птиц за окном.

— Что же, виконт, — сказал я, — значит, будем приниматься за работу. Можете считать, что из отпуска я вышел и готов к новым свершениям. Насколько я помню, вы очень мало спите, Леонид Александрович?

— Есть такая привычка.

— Вот и хорошо. В ближайшее время спать нам придется мало, а работать много. Так что подключайте Давыдова, Ермолова и в кратчайшие сроки готовьте доклад со всеми нашими сложностями.

— Слушаюсь, ваше сиятельство.

— Разумеется, меня интересует полная информация по Салтыкову и его сыну. Где едят, с кем спят, с кем дружат, с кем не дружат и даже во сколько ходят в туалет. Вам понятно?

— Вполне.

— Мне сюда срочно ноут, телефон и большую коробку шоколада. Хочется сладенького.

— Шоколад карамба? — поднял голову Тосик.

— Спи давай, это мне, — сказал я плюшевому и продолжил: — И врача мне позовите на пару слов.

Верховцев кивнул и пошел к двери, но вдруг остановился, посмотрел на меня и улыбнулся:

— Я рад, что с вами все в порядке, Владимир Михайлович.

— Спасибо, виконт, — кивнул я. — Приятно слышать. Вот только на будущее... Я хочу, чтобы вы кое-что поняли.

— Слушаю вас.

— Второго шанса нам никто не даст, виконт. Так что...

— Я сделаю из этого надлежащие выводы, ваше сиятельство. Прошу еще раз простить, — нахмурился Верховцев и вышел из палаты.

* * *

Где-то на далекой планете...

В этом мире солнце всходило всего на несколько часов, все остальное время здесь царила ночь... Впрочем, никто из живущих здесь не испытывал какого-либо дискомфорта на этот счет, особенно те, кто вовсе не нуждался во сне...

За длинным, искусно вырезанным из камня столом сидело десять некромантов. Сидящий во главе стола был старше остальных, это видно по его лицу, сплошь покрытому глубокими морщинами. Его глаза были темно-багрового цвета, и сейчас он внимательно смотрел на сидящих.

Каждый раз, когда он задерживал свой взгляд на ком-то из своих слуг чуть дольше, тот опускал голову, пытаясь спрятаться от взгляда хозяина. Наконец, он поднял руку и ткнул пальцем в одного из некромантов.

— Скажи мне, Третий-из-Девяти... Как вышло так, что люди из мира, за который мы столько лет сражаемся, вскрыли портал? Тебе было поручено следить за безопасностью нашего портала в этом мире, но ты не оправдал нашего доверия...

— О, Великий, среди людей десятого мира есть те, в ком течет кровь, которая так похожа на нашу... Благодаря этому им удастся противостоять нам...

— Ты жалкий червь, Третий-из-Девяти, который даже не достоин называть себя некромантом. По какой-то чудовищной ошибке я назна-

чил тебя хранителем третьего мира... Скажи, каким ничтожеством нужно быть, чтобы выпустить их из ловушки, в которой они оказались? — голос главного некроманта усилился и зазвенел под высокими сводами огромного полупустого зала. — Скажи, каким ничтожеством нужно быть, чтобы дать им возможность увидеть узор?

Некромант, на которого обрушил свой гнев его хозяин, лишь склонял голову все ниже после очередного обвинения.

— Скажи, что ты будешь делать, когда они придут сюда?

— О, Великий, им никогда не разгадать секрет узора, — попытался защититься Третий-из-Девяти. — Тем более, им никогда не добыть остальных ключей.

— Да? Ты так думаешь, жалкий червь?

Какое-то мгновение главный некромант смотрел на своего подданного, а затем поднял руку и сжал ее в кулак. Голова Третьего-из-Девяти лопнула, как перезревшая дыня. Мелкие кусочки черепа и плоти разлетелись в разные стороны, обрызгав всех остальных, но никто даже не пошевелился.

— Что скажут остальные? — спросил он и обвел взглядом оставшихся. — Есть какие-нибудь соображения?

— Можно мне, Великий? — спросил один из них.

— Говори, Пятый-из-Восьми, — после этих слов он посмотрел на безголового некроманта,

который по-прежнему сидел на своем стуле, как кукла. — Ты всегда соображал лучше остальных.

— Чтобы избежать опасности и покончить с этим проклятым миром, нам нужно избавиться от людей, в которых течет кровь, похожая на нашу.

— Неужели? И у тебя есть мысли на этот счет?

— О, Великий, я не стал бы попусту сотрясать воздух своими словами. В трех порталах мы накопили достаточно энергии, чтобы прорвать их намного быстрее, чем это происходит обычно.

— Интересно, — сказал старый некромант и закрыл глаза. — И что произойдет потом?

— Потом в этот мир попадут несколько специально подготовленных некромантов, которые должны будут покончить с угрозой.

— И ты думаешь, это удастся?

— О, Великий, за многие годы мы собрали достаточно сведений об этом мире, чтобы попытаться это сделать. Мы отправляем туда лучших, и я думаю, нас ждет успех.

— Почему ты только сейчас говоришь мне об этом, Пятый-из-Восьми?

— Мы хотели взять еще немного времени на подготовку, но учитывая обстоятельства, — в этот момент говоривший посмотрел на своего безголового собрата, — решили, что лучше раньше, иначе может быть слишком поздно.

В зале наступила тишина. Через открытые окна слышался чей-то крик, который сразу же

заглушил какой-то рев, и вновь стало тихо. Никто на это не обратил ни малейшего внимания.

— Когда вы хотите начать? — наконец спросил владыка некромантов.

— Если вы дадите разрешение, то мы готовы сделать это хоть сегодня.

— Хорошо, Пятый-из-Восьми. Ты будешь отвечать своей головой за это, и если все получится... Я придумаю для тебя достойную награду. Быть может, ты будешь первым, кто получит власть сразу над несколькими мирами.

— О, Великий! — некромант вскочил со своего стула и упал на колени. — Твое великодушие не знает границ...

Старый некромант поднялся со своего каменного трона и молча пошел прочь из этого огромного зала. Остальные молча смотрели ему вслед, и каждый из них был благодарен судьбе за то, что его голова осталась на месте.